

DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.006

ТИПЫ КОНФЛИКТОВ В ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЕ ОСЕТИНСКОЙ ПОВЕСТИ 60-80-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Р.Я. Фидарова

Художественный конфликт – один из важнейших элементов произведения. Он играет доминирующую роль в формировании его жанровой структуры. Как правило, конфликт обусловлен той или иной художественной идеей. В данной статье в качестве конфликтующей художественной идеи рассматривается специфическое эстетическое отражение философии национального бытия и порожденного им сознания (общественного и индивидуального). При этом, художественно-эстетическое осмысление философии бытия в современном литературном процессе – логическое продолжение многовековых традиций философствования осетин и их предков; традиций, сформировавшихся еще в эпоху первобытности в мифологии, в эпосе нартов, в феодальную эпоху – в народной мудрости (как в предфилософии осетин) и в фольклоре, в буржуазную эпоху – в философии просветителей, в советское время – в марксистско-ленинской философии с ее диалектическим и историческим материализмом. И всегда в центре философского сознания осетин и их предков оставался вопрос о том, что такое их этническое и национальное бытие и что представляет собой обусловленное ими сознание. При этом с каждой последующей эпохой, – с обогащением жизненного и интеллектуального опыта субъекта философской культуры, – осетин и их предков, – приходило острое понимание многогранности и труднодостижимости бытия этноса-народа-нации, которое изначально как воспринималось всеохватывающая реальность, как сущее вообще. Это и все предметы, вещи, явления, события, процессы (социально-исторические, духовно-нравственные, психологические и т.д.) и их свойства, связи и отношения, взятые в своей совокупности. Целью исследования в статье является, во-первых, раскрытие методологически важного принципа освоения осетинской повестью столь значительной художественной идеи, как философия национального бытия; конфликтующей идеи в жанровой структуре повести. Во-вторых, логическое обоснование факта, свидетельствующего о том, что, независимо от типа конфликта, важнейшей жанровой установкой повести является глубокое художественное исследование философии национального бытия и обусловленного им сознания.

Ключевые слова: осетинская советская послевоенная повесть, художественный конфликт, типология конфликта, эпический тип конфликта, лирический тип конфликта, драматический тип конфликта, художественная идея, философия национального бытия.

Для цитирования: Фидарова Р.Я. Типы конфликтов в жанровой структуре осетинской повести 60-80-х годов XX века // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 52 (91). С. 137-150. DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.006

При формировании философско-эстетической концепции национального бытия осетинская литература рассматривала его как всеобъемлющую реальность, включающую все аспекты и нюансы понятия «бытие». Словом, что составляет суть конкретных вещей, многообразных явлений, событий, фактов. То есть, все, что окружает человека, в т.ч. и он сам; что составляет объект его внимания, созерцания, мировоззрения и т.д. В целом, все вопросы, возникшие еще на начальном этапе формирования индивидуально и общественного сознания. Это притом, что мысли о человеке, как неотъемлемой части реальной действительности, как самостоятельной ценности, созрели в общечеловеческой философской культуре значительно позже.

Момент зарождения представлений об особой ценности человека, как важнейшей части реальности, материального мира, отразился в бессмертном нартском эпосе. Особенно в образе Сырдона, человека «приземленного», смешного, хитрого, остроумного, лишенного всех черт идеального героя нартов.

Вообще проблемы бытия в мировой философии были актуальны всегда, во все эпохи и у всех народов. И не случайно, ведь человечество всегда волновал вопрос о том, что есть бытие, существование и что

есть его противоположность, т.е. небытие; когда, почему и как они переходят одно в другое.

Как отмечал Гегель, понятие «бытие» связано с началом, которое само в свою очередь связано с возможностью. Возможность же вполне может трансформироваться в действительность, реальность. А потому уже сама возможность есть «нечто», которое еще не стало реальностью, однако оно уже существует потенциально, т.е. в возможности. Словом, «нечто» и «ничто» потенциально объединены уже в зародыше и составляют единство противоположностей. Между ними рождается некое развитие и становление. А потому «бытие и небытие суть столь же одно и то же, сколь и не одно и то же» [1, 221]. В данной формуле диалектики отражается процесс созидания, т.е. процесс превращения «ничто» в «нечто».

Итак, антитезой бытия является ничто, небытие. При этом бытие и небытие в процессе эволюции переходят одно в другое. Такова, согласно гегелевской концепции, суть диалектики бытия: материальные объекты, возникнув, проходят свой путь и умирают, т.е. уходят в небытие. Так «нечто» переходит в «ничто» и наоборот.

В осетинской традиции философствования всегда существовало представление о бытии как процес-

се движения, развития, а позже – как истории. В советскую эпоху диалектический метод марксистско-ленинской философии (восхождение абстрактного к конкретному) теоретически продолжил и обосновал проявившиеся еще в народной мудрости осетин представления о бытии как постоянно становящейся, развивающейся этнонациональной реальности. И это отразилось во всех сферах повседневной и духовной жизни осетин: в обычаях, обрядах, традициях, ритуалах, Ирондзинаде как этническом мировоззрении, Агъдауе как нравственном кодексе жизни, в языке, в целом – в культуре осетин и в их этно-онтологической картине мира, в нартском эпосе, – в частности, в сказании о том, как произошли нарты. Причем в эпосе основательно, с точки зрения мифологии, исследуется проблема как происхождения нартов, так и их бытия и обусловленного им сознания.

Глубинные черты бытия, отражающие его абсолютный характер, в осетинском языке находят свое конкретное воплощение в особой форме суффикса «дзинад», который подчеркивает особый смысл абсолютного существования: лагдзинад (мужество), уаздандзинад (благородство). Этот суффикс, как особая грамматическая форма, выражает суть постижения категории бытия этносом-народом-нацией в разные

эпохи. Лагдзинад (мужество) проявляют и герои нартов, и герои Великой Отечественной войны, воссозданные в произведениях разных жанров в осетинской литературе.

Анализ бытия в осетинской литературе начинается с поисков ответа на вопрос о том, кто такие «мы» и в чем смысл нашего существования? Это важнейший экзистенциальный вопрос, поставленный особенно остро осетинской советской литературой в послевоенные десятилетия. И не случайно: после жесточайшей бесчеловечной войны, какой прежде не знала история человечества, осетинская литература вдруг почувствовала острую потребность и необходимость осмысления фундаментальных основ и самую суть национального бытия и сознания.

При этом, конечно же, осетинская советская послевоенная литература и, в частности, повесть, продолжала развивать гуманистические традиции философствования осетин и их предков, идущих из глубин ушедших веков.

По-другому и быть не могло, ведь искусство и, в частности, литература, является «единственной формой культуры, которая воссоздает биосоциально культурную полноту человеческого существования и живет по ее законам» [2, 19]. В целом антропоцентризм – важнейшее качество осетинской литературы, которая в

послевоенные годы, в частности, в жанре повести, переняла философский принцип постижения человека как целостности [3, 5].

Это очень важное качество, приобретенное осетинской повестью в послевоенные годы и десятилетия. Ведь «мир человека – это мир ценностей. Ценности – это то, что дорого для человека. Ценности – это значимые для человека объекты (материальные и идеальные). Так что в широком смысле слова ценностями называются обобщенные, устойчивые представления о чем-то как о предпочитаемом, как о благе, т.е. о том, что отвечает каким-то потребностям, интересам, намерениям, целям, планам человека (или группы людей, общества» [4, 73].

Конечно, в связи с этим произошли большие изменения и в жанровой структуре осетинской повести.

Скажем, качественно изменился в повести художественный конфликт, который приобрел крайнюю драматическую насыщенность, трудно разрешимую в предлагаемых сюжетом обстоятельствах, учитывая непримиримую борьбу добра и зла. При этом повесть трактовала эту борьбу, как важнейшую философскую проблему национального бытия и порожденного им сознания. Благодаря данной ситуации, жанровое содержание осетинской повести

более концептуализируется, масштабнее и значительнее становятся ее художественно-эстетический потенциал и философско-аналитический кругозор. В результате осетинская повесть стала разрабатывать остро драматические сюжеты. Стала способной глубоко исследовать различные этапы исторического бытия народа, нации.

В осетинской советской послевоенной повести выделяются разные типы конфликтов: эпический, лирический, драматический.

Эпический конфликт отражает «состояние мира», бытие народное целиком и полностью. Раскрывает роль отдельного человека в нем. Роль каждого, казалось бы, даже малозначительного события, факта, явления в целостном и всеобщем бытии. Такой конфликт решает философские вопросы весьма значительные: человек и народ, народ и история, человек и история, человек и нация, человек и эпоха и т.д. Через состояние внутреннего мира личности, через конкретный поступок героя повесть исследует «состояние мира», т.е. бытие целого – народа, общества, его самоощущение в потоке времени.

Событийность, как черта эпического типа конфликта, отражает весьма важную часть сюжета (например, война), определяет судьбу человека в повести, т.к. ставит эту отдельную человеческую судьбу в

прямую зависимость от конкретно-го события. В частности, от общественно значимых, судьбоносных событий в истории целого народа, страны, государства.

Словом, эпический тип конфликта отражает взаимосвязи частной, индивидуальной судьбы отдельно, конкретного человека с бытием всего народа. То есть отражает взаимосвязи частного и целого. Так, в повести решается весьма важная художественно-эстетическая задача: раскрывается аксиологическая суть объективной национальной реальности, – бытия народа, страны, государства. И осуществляется это через поступок, поведение, действия отдельных героев, через их личностно-индивидуальное самочувствие и самоощущение в сложнейших исторических обстоятельствах конкретного бытия.

К разработке конфликта в жанре повести осетинские писатели подходят многогранно, исследуя его с разных аспектов – социально-исторического, психологического, социологического, политико-идеологического, философского и т.д. При этом они исходят из конкретных явлений жизни народа на том или ином этапе его истории. Тут же проявляется аксиологический аспект конфликта, когда в сюжете реализуется острое столкновение, непримиримая борьба двух враждебных концепций

бытия и обусловленных ими мировоззренческих установок, что легко проследить, например, в повести С.Агузарова «Честь».

В повести художественно исследуется конфликт эпического типа, раскрывающий беспощадную борьбу добра и зла. В произведении показан большой отрезок национальной истории, события огромного масштаба, перекроившие индивидуальные судьбы конкретных людей, героев повести. Это годы коллективизации, борьбы бедняков с сельским кулачеством, утверждения позиций советской власти в горской местности, период Великой Отечественной войны и послевоенного строительства разрушенного войной народного хозяйства.

В данном случае эпический тип конфликта помог глубинно исследовать философию национального бытия и порожденного им сознания в осетинском обществе на различных этапах его истории, смог раскрыть нравственно-этическую сущность Времени и Пространства как важнейших форм проявления национального бытия.

Особенностью конфликта данного типа в повести становится художественно-эстетическое отражение одного из основных законов диалектики – закона единства и борьбы противоположностей. Писатель как бы пытается проанализировать глу-

бинные органические взаимосвязи исторического процесса и отдельной человеческой личности. А через эти взаимосвязи – и самую суть исторического процесса вообще. И, конечно, реализуется этот конфликт в пространстве сюжета в непримиримой борьбе добра и зла в конкретных столкновениях героев повести. Сико – колхозный сторож-садовод, простой, бедный горец, всю жизнь прожил в родном селе, уже состарился, привык трудиться не покладая рук. Живет с женой Уацират и внуком Асланом. А сын его Ахпол после учебы остался жить в городе, не захотел вернуться в родное село, чем сильно огорчил отца, считавшего, что лучшего места для жизни, чем его Барзыкау, в мире нет.

В произведении конфликт рассказывает две жизненные философии, два противоположных подхода к жизни и к миру в целом, – Сико и Аццо. Противостояние между ними имеет давнюю историю. Еще в эпоху коллективизации комсомолец Сико пришел к Цабоевым с целью конфискации их имущества, как главных кулаков села. Так поссорились сын Цабоевых Аццо и комсомолец Сико. Ссора эта во многом повлияла на их судьбу. Аццо украл любимую девушку Сико Зариат, чтобы отомстить ему. Однако и Аццо, и Зариат счастливыми в жизни не были: он был чрезвычайно груб с женой. И

два его сына тоже пошли в отца: всю жизнь воровали, грабили людей, как могли, и, в конце концов оказались в тюрьме. Так Аццо не состоялся, как человек, как гражданин, как член общества, как муж, как отец. Во время Великой Отечественной войны Сико добровольно отправился на фронт, стремясь стать достойным защитником родины. Аццо же всячески пытался отсидеться в селе и продолжать свое никчемное существование. Вернувшись с войны, Сико с радостью и удовольствием включился в послевоенное строительство: заложил и возвращал с любовью колхозный сад. В результате уже в скором времени сад Сико, разросся на удивление всем. И в селе все только и говорили: «яблони Сико», «груши Сико». Так, один человек посвятил свою жизнь личному обогащению и прожил бессмысленную жалкую жизнь, а его антипод Сико всю жизнь возвращал общий благоухающий фруктовый сад. Можно сказать, превращал обычную, серую горскую нищую жизнь в чудесный, цветущий сад. Так, эпический тип конфликта в повести раскрыл борьбу двух жизненных философий, двух мировоззрений. И в конечном итоге стал средством анализа национальной действительности, философии горского бытия на значительном этапе его истории, показал специфику порожденного им сознания.

В рамках сюжета эпический тип конфликта реализуется своеобразно. Личный конфликт теряет свой частный характер и перерастает в общественный, даже общечеловеческий. И в результате герои поднимаются над конкретной ситуацией. Так они приобретают статус реальных, активных борцов за гуманистические идеалы общечеловеческого масштаба. В этом проявляется и социальность эпического типа конфликта, и его аксиологическая значимость. Так, важнейшей особенностью эпического типа художественного конфликта в осетинской повести становится наличие в нем идейно-содержательной и социально-исторической действительности, значимости, определяющей во многом и его эпический характер.

Лирический тип конфликта по своей напряженности отличается от эпического более эмоционально-насыщенной степенью и субъективностью восприятия событийности сюжета, более ярким проявлением внутреннего мира героев.

Лирический тип конфликта раскрывает объективную суть целого, – бытия народа, через отражение внутреннего мира героев, т.е. через субъективную реальность.

В жанре повести лирический тип конфликта в границах сюжета, утверждая гуманистическую философию национального бытия и

порожденного им сознания, – общественное и индивидуальное, – глубинно исследует сферу эмоционально-нравственных чувств, психологических состояний героев произведения как представителей определенного народа, нации, на том или ином этапе истории советского государства. Это весьма важно, т.к., как заметил Н.Бердяев, «...человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек...» [5, 95].

Повесть М.Дзасохова «В краю ласточек», написана автором как трогательное и эмоционально-возвышенное воспоминание о своем тяжелом детстве, которое пришлось на нелегкие военные годы. Произведение, действительно, представляет собой лирически-взволнованный рассказ десятилетнего мальчика, оказавшегося свидетелем важнейшего исторического события в жизни всего советского народа и даже ставшего активным участником этого события.

Большой талант писателя помог ему показать важнейшие черты национального бытия военной поры через эмоционально-личные детские воспоминания мальчика Казбека, семья которого вынуждена была подчиниться суровому распорядку новой военной действительности. Отец мальчика, как и тысячи дру-

гих отцов, мужчин, ушел на фронт бить фашистов. Мать, великая труженица, как и тысячи других матерей, трудилась в колхозе: надо было заменить ушедших на фронт мужчин. Надо было кормить вмиг осиротевших детей и солдат на фронте. Несмотря на усталость, на болезни, на тревогу за оставленных на целый день без присмотра малолетних детей, мать, встав рано утром и переделав все домашние дела, уходила с другими женщинами в поле и весь световой день трудилась, не покладая рук на уборке хлеба.

В повести национальная жизнь на определенном историческом этапе показана многогранно и психологически убедительно. Раскрыты все грани всенародного подвига, всенародного духовного опыта, наполнившего еще неокрепшую детскую душу мальчика мерой удивительной человечности и доброты, красоты и мудрости, уроки которой неграмотная женщина преподносила ежедневно своим малолетним детям.

Для подростка, как и для его матери, самую важную ценность в жизни представляет само бытие и возможности во имя его творить добро. Утверждать позиции красоты и гуманизма во взаимоотношениях с окружающими его людьми. А через них – и со всем миром, человечеством, вселенной, космосом. И не случайно: он – духовный наследник

матери, которая в тяжелейших условиях военной поры нашла в себе силы, потеряв любимого мужа, трудиться на благо всеобщей победы, воспитывать своих детей истинными патриотами и достойными звания человека людьми. Стремление матери не прошло даром: десятилетний мальчик, пока мать на работе, успевал переделать все домашние дела, смотреть за младшими сестрами, оберегать их, воспитывать. Он начинал понимать и подлинный смысл труда, например, труда пастиуха, – тяжелого, ответственного. Мальчик отлично с ним справлялся. Постепенно он освоил все другие виды труда. Так, ему удалось смастерить хорошую скамейку и поставить ее у ворот своего сельского дома. Вечером, когда мать возвращалась с колхозных полей, она тяжело опускалась на эту скамейку. Дети окружали ее и хором рассказывали, как прошел их день, что хорошего и доброго им удалось сделать за прошедший день. Слушая детей, мать приободрялась, легкая улыбка освещала ее грустное лицо. Даже морщинки, в последний год появившиеся на ее красивом лице, вдруг исчезали. Младшая дочь, малышка Бади, как-то для матери собрала пучок сладкой земляники, единственной сладости для сельской детворы в ту лихую годину, и сберегла ее, не съела. И так она радовалась, когда вечером они

все вместе ели эту землянику... Так, обычный детский поступок превратился в мощное средство объединения семьи, общества, т.е. стал своеобразным символом образа жизни, всенародного бытия. В целом же серьезное, ответственное отношение к труду, трепетно-любовные связи между людьми, умение жертвовать собой, когда того требуют обстоятельства жизни, – становится лучшей традицией семьи, частью философии национального бытия этих простых, оказавшихся в тяжелейших обстоятельствах военной поры горцев.

В повести М.Дзасохова «В краю ласточек», конечно же, превалирует лирический тип конфликта, несмотря на эпический характер повествования и его драматический ход. Ведь в произведении формирующий сюжет конфликт порожден идеей эпического «состояния мира», идеей всеобщности и типичности частной судьбы мальчика, его сестер, матери и отца, идеей всенародности, когда в военное лихолетье личная жизнь и судьба человека подчинялись единому началу – стремлению одолеть, победить врага любой ценой; когда на алтарь свободы и победы каждый готов был принести высочайшие жертвы, отдать жизнь свою....

Это «состояние мира» и показывает всю гуманистически ориентированную философию нацио-

нального бытия и порожденного им сознания. Раскрывает всю суть духовной жизни нации, народа, семьи, отдельного человека.

Все самое важное в народном бытии выражено через субъективно-личное и, конечно, лирическое, эмоционально возвышенное, личностно-одухотворенное отношение юного героя к жизни, к миру. Ориентиры добра и красоты, мужества и героизма, самоотверженности и гуманизма мальчик получает в семье, от матери Дзыцца, – великой труженицы, которая после долгого, тяжелого трудового дня находит силы приласкать детей, выслушать их и разделить с ними их горести и радости, тревоги и открытия.

В столь сложных обстоятельствах и дети постигают самую важную истину бытия: жизнь народа не состоит из жизни одного отдельного человека. Они понимают, что эта полнокровная река народной жизни вбирает в себя все богатство отдельных ручейков, – множество людей объединяются в народ, в страну и решают одну общую задачу – обеспечивают могущество родины, ее счастливое будущее.

И потому каждому человеку очень нужно стараться стать достойным сыном родины и стать ее защитником. Это роднит всех сельчан, стариков, женщин и детей, объединяет их в одну большую счастли-

вую семью. В глазах сына Дзыцца, простая горянка, труженица, приобретает большой авторитет, уважение своим удивительно гармоничным отношением к миру, к жизни, к труду. И цельность духовного мира матери десятилетний сын ее увидел в ее способности соразмерять конкретные свои поступки и поведение, всю логику своей частной судьбы и логику жизни своих детей, своей семьи, подчинить их логике военной действительности. Словно мать хотела донести до своих детей великую истину человеческой жизни, суть которой заключается в безоговорочном подчинении своих интересов интересам бытия страны, родины, народа, когда случилась такая беда всечеловеческого масштаба. Только эта великая, поистине эпического масштаба идея, трансформировавшаяся в художественном мире повести в важнейшую философию, в свою очередь сформировавшую сюжет повести с оригинальным лирическим типом конфликта, активно использовавшим и такие типы конфликта, как эпический и драматический, – и раскрыла в произведении философию национального бытия осетин и обусловленное им сознание, – общественное и личное, – в военное лихолетье.

В повести Н.Джусойты «Возвращение Урузмага» бытие народа и обусловленное им сознание (обще-

ственное, индивидуальное) осмыслено через сформированную в ней художественную концепцию человека и мира, человека и национальной действительности, через индивидуальное самочувствие (нравственное, эмоционально-психологическое) отдельной личности, попавшей в сложную ситуацию. Старик Урузмаг смертельно болен и случайно узнает о том, что жить ему осталось каких-то два месяца. Как эта драматическая ситуация повлияла на эмоционально-психологическое самочувствие Урузмага, – предмет пристального художественно-аналитического исследования писателя; какие нюансы внесла она во взаимоотношения старика с миром?

Прежде всего, герой начал задумываться о жизни вообще, о жизни народа и о своей собственной, в частности. Конечно, жизнь его сладкой не назовешь, понимал старик. Но это была его жизнь, и он ее вспоминал с благодарностью и любовью. Вспоминал, что ему всегда приятно было косить траву, сажать и убирать урожай, сеять хлеб. И делал он это не только для себя, любимого, не только для своей семьи, которую он очень любил и которой всегда гордился. Трудился он для блага всех, знакомых и незнакомых. Так, он через эту свою трудовую деятельность ощущал свои неразрывные кровные связи с людьми, со своим народом,

частицей которого старик себя воспринимал всегда. Ну что, осталось только два месяца его жизни? Что же, старик и этот короткий срок не хочет сидеть сложа руки; не хочет бездельничать, жалеть себя. Вместо этого ему охота махать косой, запевать вместе с другими косарями любимую песню. А вечером после напряженного трудового дня ему приятно возвращаться домой, к своей семье, где его любят, ждут и ценят за бесконечную доброту и душевное благородство...

В полной мере старик Урузмаг отражает нравственно-этический кодекс жизни своего народа, его ценности: трудолюбие, доброту, благородство. Умение «растворить» свое индивидуальное эмоционально-психологическое состояние и самочувствие в общем хоре общенародного самоощущения в мире, в вечности. И не случайно: осетинская литература человека и действительность рассматривает, как часть и целое. И это определяет ее художественно-эстетический анализ философии общенационального бытия и обусловленного им сознания, – общественного и индивидуального.

Данным принципом обусловлена в целом в осетинской литературе сущность и эстетика характера как важнейшей в произведении художественной категории, формирующей сюжет и философскую концепцию

национального бытия и обусловленного им сознания.

Драматический тип конфликта разработан в повести М.Цагараева «Наследница».

...Жизнь в селе шла, как обычно. Люди жили своей привычной жизнью: сажали и убирали хлеб, рожали и воспитывали детей. Но вот случилось в жизни не только села, но и всего народа, всей страны беда: фашисты напали на Советский Союз. Мужчины села ушли на фронт родину защищать. И уже с первых дней стали в село приходить похоронки, – весточки о гибели молодых мужчин. Но тревожная ситуация не заставила людей опустить руки. Старички, женщины и даже дети заменили ушедших на фронт мужчин и стали все усерднее работать на колхозных полях, выращивать хлеб, ведь надо было накормить и солдат на фронте, и все оставшееся в тылу население. Так, общая судьба сплотила всех, заставила подчинить собственные интересы и стремления, мечты, надежды на будущее, – одной задаче: сплочению для победы над врагом. Единоы в своем порыве старушка Лази, проводившая на фронт мужа и двух сыновей-красавцев, ее дочь Уарзета и сотни других их односельчан, тысячи знакомых и незнакомых людей. Получив три похоронки, Лази скончалась: не выдержало материнское сердце. Совсем одна осталась

Уарзета. Как жить, что теперь делать? Растерялась. Но рядом оказались люди, близкие и не очень, и помогли девушке найти смысл жизни, понять, во имя чего ей и таким, как она, вмиг осиротевшим, жить. Она – сельская учительница, решила помогать своим ученикам, и в этой помощи людям, которым тоже плохо, сумела обрести смысл своей жизни. Так судьба девушки Уарзеты, одной из главных героинь повести, оказалась связанной судьбами страны. Очень обрадовало ее письмо от соседа Дзибирта, скромного сельского парня, героически защищавшего родину, парня, которого девушка искренне любила. И это письмо помогло Уарзете укрепиться в своей вере в скорую победу. Не любила молодая учительница вслух говорить о своих чувствах и поступках, которые, действительно, были добрыми, гуманными. Еще когда Лази была жива, а село было оккупировано фашистами, мать и дочь, рискуя жизнью, спасли раненого советского офицера, прятали его от немцев, а вылечив – оправили к партизанам.

Достоинство вели себя и другие сельчане. Когда отец Уарзеты Хаби, бригадир передовой бригады, ушел на фронт, его заменил старик Афако, который, несмотря на преклонный возраст, упорно трудился. Его тоже постигло горе: его сын полковник, служил на границе Белоруссии и по-

гиб в первые же дни войны. Но, понимая, что такое же горе постигло многие семьи в селе, молча трудился, не покладая рук. Оставался таким же, как и прежде, добрым и отзывчивым человеком. Словом, общая судьба объединила и сплотила всех, приближая нашу главную победу над врагом.

Так, в повести драматический тип конфликта раскрыл драматизм судьбы отдельного человека, обусловленный общей бедой, общей трагедией, постигшей весь народ, всю страну. Словом, суть драматического конфликта в осетинской повести заключается в отражении драматизма целого – бытия народа, народной жизни в тот или иной период жизни. Конечно, драматический тип конфликта тесно связан с такими эстетическими категориями, как прекрасное, безобразное, трагическое и комическое.

В целом жанровые особенности осетинской повести заключаются в том, что в ней органично переплетаются все типы конфликтов: эпического, лирического и драматического. И это определяет художественные особенности и жанровую структуру осетинской советской послевоенной повести.

Итак, во всех нами рассмотренных произведениях проявляются одни и те же закономерности. Во-первых, в них свое глубокое

исследование получает важнейшую конфликтующую художественную идею: специфическое эстетическое отражение и воплощение философии национально-го бытия и порожденного им сознания. Во-вторых, в жанровой структуре осетинской советской послевоенной повести, несмотря на доминирование того или иного типа конфликта, реализуются все три типа конфликта: эпический, лирический и драматический. И, в-третьих, в сфере характерологии при художественно-эстетическом осмыслении и анализе философских проблем национального бытия и сознания осетинская повесть качественно обогатилась. Обрела большой опыт глубокого психологического анализа и тонкого лиризма, широкую масштабность и философский кругозор. И в этом, прежде всего, проявляются ее как жанровые, так и художественно-эстетические особенности.

1. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Каган М.С. Человеческий фактор развития общества и общественный фактор развития человека // Вопросы философии. № 10. 1987. С. 15-26.
3. Булычев И. Человек как интегральная философская проблема. М.: Наука, 1991. 230 с.
4. Елканов К.Р. Художественно-философское осмысление проблем человека в осетинской прозе 60-80-х годов XX в. Владикавказ: СОГПИИ, 2010. 143 с.
5. Бердяев Н. Судьба России. М.: Современный писатель, 1990. 346 с.

Fidarova, Rima Ya. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); rimafidarova@mail.ru

TYPES OF CONFLICTS IN OSSETIAN NOVEL GENRE STRUCTURE OF THE 60-80S OF THE TWENTIETH CENTURY.

Keywords: Ossetian Soviet postwar narrative, artistic conflict, typology of conflict, epic type of conflict, lyric type of conflict, dramatic type of conflict, artistic idea, philosophy of national existence.

Artistic conflict is one of the most important elements of a work. It plays a dominant role in the formation of its genre structure. As a rule, the conflict is conditioned by one or another artistic idea. This article considers the specific aesthetic reflection of the philosophy of national existence and the consciousness (public and individual) generated by it as a conflict-forming artistic idea. At the same time, artistic and aesthetic reflection of the philosophy of being in the modern literary process is a logical continuation of centuries-old traditions of philosophizing of Ossetians and their ancestors; traditions that were formed in the primitive epoch in mythology and the Nart epic, in the feudal epoch – in folk wisdom (as in Ossetian pre-philosophy) and folklore, in the bourgeois epoch – in the philosophy of enlighteners, in the Soviet period – in Marxist-Leninist philosophy with its dialectical and historical materialism. And always in the center of philosophical consciousness of Ossetians and their ancestors was the question of what is their ethnic and national existence and what is the consciousness conditioned by them. With each subsequent epoch – with enrichment of life and intellectual experience of the subject of philosophical culture – Ossetians and their ancestors – came acute understanding of multifaceted and difficult to comprehend being of ethnos-people-nation, which was initially perceived as an all-encompassing reality, as being in general. This is all objects, things, phenomena, events, processes (socio-historical, spiritual-moral, psychological, etc.) and their properties, connections and relations taken in their totality. The purpose of the research in the article is, firstly, to reveal the methodologically important principle of mastering such a significant artistic idea as the philosophy of national existence in the Ossetian novella; the conflict-forming idea in the genre structure of the novella. Secondly, the logical substantiation of the fact that, regardless of the type of conflict, the most important genre setting of the story is a profound artistic exploration of the philosophy of national existence and the consciousness conditioned by it.

For citation: Fidarova, R. Ya. Types of conflicts in Ossetian novel genre structure of the 60-80s of the twentieth century // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 52 (91). Pp. 137-150. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.006

References

1. Hegel, G. *Filosofija prava* [Philosophy of Law]. Moscow, Mysl', 1990. 524 p.
2. Kagan, M.S. *Chelovecheskii faktor razvitiya obshchestva i obshhestvennyi faktor razvitiya cheloveka* [Human factor of social development and social factor of human development]. *Voprosy filosofii* [Philosophical issues]. 1987, no. 10, pp.15-26.
3. Bulychev, I. *Chelovek kak integral'naya filosofskaya problema* [Man as an integral philosophical problem]. Moscow, Nauka, 1991. 230 p.
4. Elkanov, K.R. *Khudozhestvenno-filosofskoe osmyslenie problem cheloveka v osetinskoj proze 60-80-kh godov XX v.* [Artistic and philosophical comprehension of human problems in Ossetian prose of the 60-80s of the twentieth century]. Vladikavkaz, North Ossetian State Pedagogical Institute, 2010. 143 p.
5. Berdyayev, N. *Sud'ba Rossii* [Destiny of Russia]. Moscow, Sovremenniy pisatel', 1990. 346 p.